

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 6.

15 Марта 1894 г.

ПОДПИСКА принимается в редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26 день февраля 1894 г., на награжденіе, за труды по народному образованію, псаломщиковъ церквей — Ямской Иоанно-Богословской *Ивана Германа*, Фалькенауской *Вѣхсвятской* Василя *Бьялева*, Пигавольдской *Андреевской* *Иоакима Нюпсика*, Сергіевской г. Вольмара Василя *Перфенова* и Эйхенангернской Христорожественской *Андрея Лисмана*, званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

Указъ Св. Синода объ увольненіи по прошенію отъ должности инспектора при Рижской дух. Семинаріи Статскаго Совѣтника *Ивана Вознесенскаго* и о назначеніи на сію должность *Иеромонаха Анатоля*.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего

Преосвященства, отъ 10 сего января за № 5, по прошенію инспектора Рижской духовной семинаріи Статскаго Совѣтника Ивана Вознесенскаго объ увольненіи его, за выслугою лѣтъ и по слабости здоровья, отъ духовно-учебной службы, съ назначеніемъ ему, за означенную службу, пенсіи. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволивъ инспектора Рижской духовной семинаріи Статскаго Совѣтника Ивана Вознесенскаго, вслѣдствіе просьбы его, по слабости здоровья, отъ духовно-учебной службы, назначить на упомянутую должность помощника смотрителя Могилевскаго духовнаго училища іеромонаха Анатолія; разрѣшеніе же просьбы Вознесенскаго о назначеніи ему за духовно-учебную службу пенсіи предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Января 31 дня 1894 года.

Епархіальныя извѣстія.

Награжденъ Его Высокопреосвященствомъ похвальнымъ листомъ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ 2 участка, Верро-скаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ Петръ Степановичъ *Бруевичъ* за усердную въ теченіи трехъ лѣтъ службу въ должности старосты Екатерининской церкви г. Верро.

Крестьянину Ивану *Галману* за полезную службу въ должности старосты при Ристицкой церкви Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе Божіе и выражена Архипастырская благодарность.

Опредѣленъ псаломщикомъ учитель параллельнаго класса Псалмсаляскаго Николаевскаго приходскаго училища Иванъ *Норд-*
къ Тестамской церкви съ 7 марта.

Удѣлены псаломщики церковей Тестамской Теодоръ
Лаймьяльской церкви съ 7 марта и Зонтагской
къ Ревельскому Преображенскому Собору

ости псаломщикъ Лаймьяльской церкви
Алекса
та.

Умеръ заштатный священникъ Сыренецкой церкви Алексѣй *Кедровъ* 20 февраля.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ деревни Большаго Сенькова, Великолуцкаго уѣзда, Тимофей *Бьялевъ* къ Воронежской церкви на первое трехлѣтіе съ 21 февраля, крестьянинъ волости Ристи, Ревельскаго уѣзда, Иванъ *Лихтбергъ* къ Ристицкой церкви на первое трехлѣтіе съ 28 февраля и приписанный къ городу Валку крестьянинъ Герасимъ *Богдановъ* къ Роопской церкви на четвертое трехлѣтіе съ 3 марта.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 3 марта 1894 года:

1) Учитель приготовительнаго параллельнаго класса при Гапсальской приходской школѣ Иванъ *Нордманъ*, за назначеніемъ псаломщикомъ Тестамской церкви, уволенъ отъ должности учителя, а на мѣсто его опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса Рижской Духовной Семинаріи Алексѣй *Венеръ*.

2) Учитель вспомогательныхъ школъ Михаэльскаго прихода: Соевской-Карпъ *Картомъ* и Фриденальской - Антонъ *Кайксонъ* уволены отъ должности, а на ихъ мѣста допущены къ исправленію должности учителей при школахъ: Соевской Георгій *Пильманъ* и Фриденальской — Василій *Юргенсонъ*, обучавшіеся въ мѣстной приходской школѣ.

3) Утверждены на пять лѣтъ членами Училищныхъ Почетельствъ: а) Ревельскаго Николаевскаго — Надворный Совѣтникъ Алексѣй Ѳеодоровичъ *Волковъ*; Ревельскіе купцы: Михаилъ Ивановичъ *Масловъ*, Даніилъ Ивановичъ *Ивановъ*, Ѳеодоръ Павловичъ *Малаховъ*, Михаилъ Николаевичъ *Горшковъ*, Алексѣй Алексѣевичъ *Епиматьевъ*, и учитель II городского Ревельскаго училища Василій Григорьевичъ *Пяккингъ*; б) Стоморзейскаго — крестьяне: Кортенгофской волости Антонъ *Кійсъ*, Стоморзейской волости Иванъ *Пукитъ* и Летинской волости Семень *Гагайнъ* и в) Михаэльскаго — крестьянинъ Каллійской волости Антонъ *Лауръ*.

С Л О В О

при освященіи храма въ Рижской Александровской Гимназіи, сказанное 13 марта 1894 года Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Привѣтствую учащихъ и учащихся въ семь учебномъ заведеніи съ устроеніемъ въ немъ храма Божія. Отъ всей души желаю, чтобы достигалась *та цѣль*, съ которою устроены здѣсь храмъ и чтобы самое учебное заведеніе отвѣтствовало *назначенію и устроенію* въ немъ храма.

Болѣе 26 лѣтъ просуществовало это учебное заведеніе безъ храма Божія. Конечно, удовлетворялись въ немъ религіозныя потребности и исполнялись религіозныя обязанности. Что же *новаго* вносить храмъ въ это училище и какъ должны относиться къ нему учащіе и учащіеся въ немъ?

Учебное заведеніе есть большая семья, и при томъ семья благоустроенная, потому что жизнь въ немъ течетъ по установленному порядку. А въ каждой благоустроенной и, главное, благочестивой семьѣ, религіозное дѣло стоитъ на первомъ мѣстѣ и на первомъ планѣ. Отецъ семейства, мать и прочіе — старшіе и меньшіе члены семьи и прислуга — все тщательно исполняютъ религіозныя обязанности; въ этомъ отношеніи за всеми бываетъ строгій дозоръ. Особенно замѣтно бываетъ религіозное воодушевленіе въ такой семьѣ во дни праздниковъ, постовъ, во дни говѣній, семейныхъ торжествъ и въ другіе знаменательные дни. А какая бываетъ забота и скорбь въ благочестивыхъ семействахъ въ эти дни, когда нѣтъ храма, или когда онъ находится далеко; въ первомъ случаѣ они чувствуютъ себя сиротами, а въ послѣднемъ — скорбятъ, что не все могутъ присутствовать при богослуженіи. Тоже должно быть въ учебномъ заведеніи: забота о религіозномъ воспитаніи, объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей и исполненіи религіозныхъ обязанностей должна быть въ немъ на первомъ мѣстѣ, на первомъ планѣ.

Каждая школа имѣетъ свою, такъ сказать личную жизнь — свои порядки, свои праздники. Въ своей жизни она представляетъ нѣчто цѣльное, органическое. Эта цѣльность должна проявляться особенно въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Но она можетъ проявиться во всей силѣ только въ храмѣ и притомъ *въ своемъ, при богослуженіи*. Обычныя ежедневныя молитвы въ школѣ предъ ученіемъ и послѣ ученія есть только слабое выраженіе религіозной, объединяющей силы, имѣющее болѣе оффиціальныи характеръ. При посѣщеніи сторонняго храма, эта религіозно-воспитательная сила вполне проявляться не можетъ: училищная семья тамъ сливается съ посторонними богомольцами; во всей своей совокупности она почти никогда не можетъ присутствовать въ храмѣ, и не всегда, и даже рѣдко, учащіеся могутъ слушать богослуженіе и поученіе своего законоучителя — духовнаго отца и вмѣстѣ съ нимъ молиться. Въ молитвѣ учащихъся въ чужемъ храмѣ не можетъ быть той полноты и теплоты религіозной, которыя могутъ наполнять ихъ душу въ своемъ храмѣ.

Все недостающее въ молитвѣ и религіозномъ воспитаніи при отсутствіи храма въ учебномъ заведеніи, пополняется и довершается, когда таковой устроится въ немъ. Въ своемъ храмѣ учащіе и учащіеся всѣ вмѣстѣ, какъ одна семья, какъ цѣльный духовный организмъ, могутъ возносить свои молитвы къ Богу; могутъ удобно и безпрепятственно расположиться къ молитвѣ, при томъ — первые не только удобно могутъ назирать за послѣдними, но и собою являть примѣръ усердной молитвы и благоговѣйнаго настроенія и стоянія въ храмѣ. Здѣсь въ своемъ храмѣ законоучитель — отецъ духовный — можетъ молиться съ своими духовными дѣтьми, какъ подобаешь и какъ желательно для блага религіознаго воспитанія, можетъ подтвердить свои классныя уроки церковною проповѣдью; можетъ питать своихъ чадъ духовно, своимъ словомъ, богослуженіемъ и Св. Тайнами Тѣла и Крови Христовой; и вообще можетъ благоуспѣшно совершать ихъ религіозное воспитаніе. Здѣсь — именно въ своемъ храмѣ, любя его, учащіе и учащіеся сами могутъ созидать благочиніе и благолѣпіе его, участвуя въ чтеніи,

пѣніи и исполняя нѣкоторыя церковныя обязанности. Особенно дорого для нихъ будетъ то религіозное состояніе духа, которое они испытывать будутъ здѣсь во время говѣнія; пріятно и поучительно будетъ *это время* совокупной молитвы и пріобщенія Св. Тайнъ и для нихъ и для стороннихъ поѣтителей храма, каковыя, можно думать, будутъ въ семь храмѣ.

Кромѣ того, устройство храма Божія въ учебномъ заведеніи, какъ и во всякомъ другомъ учрежденіи, важно въ томъ отношеніи, что здѣсь устроено *жилище Божіе*, мѣсто *особеннаго* присутствія Божія. Отсюда будутъ изливаться благословія Божіи на весь домъ сей, на живущихъ въ немъ и на ихъ труды; особенно это ощутительно будетъ во время молитвы и богослуженія въ семь храмѣ. Благословія Божіи будутъ дѣйствительно исходить отъ Престола Храма сего, и они будутъ дѣйственны, если учащіе и учащіяся будутъ достойны ихъ. А достоинство это будетъ условливаться ихъ памятованіемъ того, что въ ихъ учебномъ домѣ устроенъ домъ Божій, что среди нихъ поселился самъ Господь, — ихъ крѣпкою вѣрою, что отсюда исходятъ на нихъ благословія Божіи и соотвѣтственно сему — ихъ добрымъ поведеніемъ и благочестнымъ направленіемъ, могущимъ отражаться въ ихъ жизни вообще и вчастности въ учебной и въ самомъ ученіи. Учащіяся часто, ежедневно и даже по нѣскольку разъ въ день могутъ въ храмѣ и предъ храмомъ изливать свои чувства въ молитвѣ, прося помощи и благословія Божія на свои труды; а учащіе соотвѣтственно значенію и назначенію храма въ учебномъ заведеніи должны преподавать каждый предметъ науки, не исключая предметовъ физическихъ и математическихъ, во славу Божію, усматривая во всемъ премудрость, благодать и всемогущество Божіе. Устройство храма Божія въ учебномъ заведеніи полагаетъ печать вѣры религіозности на всѣхъ живущихъ и труждающихся въ немъ. Храмъ Божій здѣсь есть внѣшній обликъ внутренняго благочестиваго направленія, свидѣтельство того, что здѣсь все дѣлается по благословію Божію и для прославленія имени Его.

Во всемъ этомъ заключается великое значеніе храма въ учеб-

номъ заведеніи; не сомнѣваюсь, что это же служило и цѣлю устройства храма въ семь училищѣ.

Привѣтствуя съ устроениемъ здѣсь храма Божія живущихъ и труждающихся въ семь домѣ, отъ всей души желаю, чтобы значеніе храма оправдывалось здѣсь жизнью и дѣятельностью учащихъ и учащихся и достигалась цѣль устройства онаго.

Призываю благословеніе отъ водворившагося въ новосозданномъ храмѣ сего дома всемогущаго Бога на всѣхъ живущихъ и труждающихся здѣсь и имѣющихъ жительствовать и трудиться въ семь домѣ и желаю, чтобы они всегда были достойны сего храма и исходящаго отъ престола его Божія благословенія. Аминь.

Собесѣдованія съ им. старообрядцами въ г. Ригѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, — по примѣру прошлыхъ лѣтъ, — въ г. Ригѣ ведутся миссіонерскія бесѣды съ цѣлью уясненія и обличенія религіозныхъ заблужденій им. старообрядцевъ. Такія бесѣды предлагаются слушателямъ въ православныхъ храмахъ на московскомъ форштатѣ, гдѣ сосредоточивается раскольническое населеніе. Кромѣ того, въ текущемъ году открыты собесѣдованія съ старообрядцами въ помѣщеніи начальной школы при Рижской духовной семинаріи, причемъ послѣднія сопровождаются совопросничествомъ и обменомъ мыслей съ защитниками старообрядчества по назначеннымъ для собесѣдованій предметамъ. О каждомъ собесѣдованіи и о предметѣ его своевременно объявляется въ мѣстной газетѣ „Рижскій Вѣстникъ“.

I.

Разсмотрѣніе причинъ живучести русскаго раскола и препятствій въ средѣ старообрядчества къ соединенію заблуждающихся съ православною церковію.

20 февраля (въ воскресенье), въ 5 ч. по полудни, въ Благовѣщенской церкви происходила бесѣда священника Владимира Плисса съ им. старообрядцами. На бесѣдѣ присутствовали: о. настоятель церкви, прот. В. Преображенскій, о. благочинный

свящ. О. М. Либеровскій, единовѣрческій свящ. Т. Прокофьевъ и нѣкоторыя другія лица изъ духовенства. Среди множества слушателей не мало было старообрядцевъ, которыхъ, вѣроятно, привлекъ особый интересъ темы о затрудненіяхъ и препятствіяхъ въ средѣ старообрядчества къ соединенію заблуждающихся съ правосл. церковью. Предъ началомъ бесѣды мѣстнымъ церковнымъ хоромъ была пропѣта молитва Св. Духу: „Царю небесный“. Съ благословенія нашего Владыки и Архипастыря, — началъ о. Владиміръ свою бесѣду, — въ наступающемъ великомъ посту будутъ предложены миссіонерскія бесѣды для разъясненія религиозныхъ заблужденій им. старообрядцевъ и вразумленія ихъ. Это — долгъ православной церкви по отношенію къ заблуждающимся нашимъ братьямъ. Наступающее время в. поста самое благопріятное для этого и наиболѣе располагаетъ христіанина къ размышленію и заботѣ о спасеніи души. Настоящая наша бесѣда будетъ вступительной; изъ нея мы увидимъ, какъ и почему трудно старообрядцамъ войти въ ограду св. церкви Христовой и по этому въ присоединеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ правосл. церкви нужно видѣть особія дѣйствія всеблагаго Промысла Божія.

Въ минувшемъ 1893 году въ исторіи противораскольнической миссіи достопамятнымъ событіемъ было празднованіе 25-лѣтія миссіонерской дѣятельности, по обращеніи изъ раскола въ нѣдра правосл. церкви о. архимандрита Московскаго единовѣрческаго монастыря (на Преображенскомъ кладбищѣ) Павла (Прусскаго). Этотъ маститый старецъ и опытнѣйшій миссіонеръ, въ отвѣтъ на привѣтствія ему въ день 25-лѣтія пребыванія его въ лонѣ церкви правосл., сказалъ, между прочимъ, слѣдующее объ условіяхъ, при какихъ возможно старообрядцу войти въ ограду св. церкви. Если кто изъ отдѣляющихся отъ св. церкви пожелаетъ познать истину, говорилъ о. архим. Павель, и будетъ безпристрастно искать ее въ Св. Писаніи, т. е. не предпочитая ничего изъ земныхъ самой истинѣ, а притомъ еще главное, если будетъ просить Бога, чтобы вразумилъ его въ познаніе истины, по слову пророка: *скажи ми;*

Господи, путь, въ онъ же пойду, а не будетъ надѣяться на одинъ свой разумъ, таковой несомнѣно обрящетъ истину. . . Но безъ усердной молитвы къ Богу и безъ благодатной помощи Божіей достигнуть безпристрастія въ помятіи о Церкви Божіей и о расколѣ нельзя. . . Мы молились, заключаетъ архим. Павель, Богу и Его милосердію обязаны, что содѣлались сынами Св. Его Церкви.“ Дѣйствительно, въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ въ лоно правосл. церкви безъ благодатной помощи Божіей и безъ усердной молитвы безсильны всея человѣческія средства вразумленія. Кому не извѣстно, какъ трудно вообще заблуждающемуся обратиться на спасительный путь? При этомъ намъ вспоминаются слова св. Василія великаго, что легче воскресить мертвого, чѣмъ обратить заблуждающаго къ истинѣ. Трудно и нашимъ старообрядцамъ возвратиться въ лоно церкви Христовой. Много причинъ удерживаютъ ихъ отъ этого; много препятствій и затрудненій выдвигаются средою и обстоятельствами тѣмъ изъ нихъ, которые, убѣдившись въ правотѣ греко-россійской церкви и чистотѣ содержимаго ученія, пожелаютъ присоединиться къ ней. Въ настоящее время устойчивость русскаго раскола обусловливается прежде всего давностью существованія его. Старообрядцы сжились съ своимъ религіознымъ положеніемъ, привыкли считать себя чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ православія, выработали себѣ свой особый строй и складъ жизни, тѣсно связанный съ ихъ заблужденіями; имъ трудно отстать отъ того, въ чемъ они родились и что всосали съ молокомъ матери. Среди старообрядцевъ весьма обычно слѣд. оправданіе на вопросъ, почему они не присоединяются къ правосл. церкви: „въ какой вѣрѣ мы родились, въ той и помереть должно, отцы наши держались нашей вѣры, держать ее и намъ завѣщали и мы не измѣнимъ ей: родителей самъ Богъ велитъ послушаться“. Но этому старообрядцы считаютъ грѣхомъ оставить свое раскольническое старообрядчество и обратиться къ правосл. церкви, хотя бы познали ея правоту. Прежде чѣмъ перейдемъ къ указанію другихъ затрудненій въ дѣлѣ соединенія старообрядцевъ съ правосл. церковью, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній,

насколько справедливо такое сужденіе ихъ. Безспорно, что дѣти должны слушаться родителей своихъ, но Слово Божіе указываетъ предѣлы этого послушанія. Чада, учитъ св. ап. Павелъ, послушайте своихъ родителей о Господѣ (Еф. 6, 1).

По объясненію св. Іоанна Златоустаго, о Господѣ означаетъ повиновеніе въ томъ, въ чемъ не окажешься противникомъ Богу: „въ нихъ же еще не приражится Богу.“ Въ дѣлѣ вѣры болѣе всего нужно слушаться Бога (Дѣян. 4, 19). Для наученія же людей истиной вѣрѣ Господь создалъ церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15) и поставилъ въ ней на вѣчныя времена особыхъ учителей вѣры, да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчестѣй (Ефес. 4, 11—15; 1 Кор. 11, 26; Мѣ. 28). По этому преслущать церковь и учителей ея изъ послушанія родителямъ значитъ оказаться противникомъ Богу (Мѣ. 18, 17) и въ день страшнаго суда жителямъ Содомы и Гоморры будетъ отраднѣе, чѣмъ тѣмъ, которые не слушаютъ посланныхъ Богомъ учителей вѣры (Мѣ. 10, 15). „Познати имуть истинное ученіе о вѣрѣ отъ Церкви Христовы и отъ учителей церковныхъ“ (В. Кат. л. 18 об.), дается отвѣтъ въ Вел. Кат. на вопросъ: „како имать кто познати ученіе о вѣрѣ, аще истинно есть.“ Но гдѣ эта церковь, хранительница не погрѣшимаго ученія вѣры? По ученію уважаемыхъ старообрядцами книгъ и по свидѣтельству Евангелія, церковь Христова составляетъ только то общество людей, которое 1) право вѣруетъ во все св. Евангеліе, а не въ часть только его, 2) содержитъ всѣ семь таинствъ и 3) имѣетъ законную трехчинную іерархію (В. Кат. л. 120—1, 135 об. и др.) Всѣ эти признаки не приложимы къ старообрядческимъ толкамъ; только греко-россійская церковь содержитъ ихъ (признаки), по этому она одна только должна быть признана Христовою церковью, непогрѣшимою хранительницею ученія вѣры, а пастыри ея — проповѣдниками этого ученія. Далѣе, если бы люди всегда слѣдовали только той вѣрѣ, какой держались отцы и дѣды ихъ, какъ оправдываются старообрядцы, то наши предки

и доселѣ были бы безъ Христа и безбожни въ мірѣ (Еф. 2, 12) да и вообще на землѣ не было бы вѣры Христовой. . .

Свящ. Владиміръ Плиссъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходо- въ Рижской епархіи.

(Продолженіе).

Вскорѣ послѣ этого, 15 августа Генераль-Губернаторъ предписалъ отводить въ дворянскихъ вотчинахъ помѣщенія въ общественныхъ зданіяхъ для подвижной церкви и священниковъ при ней.

Во время пріостановки дѣйствій по присоединенію съ особенною ревностію стали противодѣйствовать православію пасторы въ своихъ проповѣдяхъ, и особенно Рижскій оберъ-пасторъ Трей, который для этой цѣли сталъ издавать даже свою газету. Это то побудило Генераль-Губернатора 18 августа предложить Лифляндской Консисторіи принять мѣры къ удержанію пасторовъ отъ такихъ проповѣдей, за которыя они могутъ подвергнуться всей строгости законовъ. Вскорѣ послѣ распоряженія о пріостановкѣ дѣйствій по присоединенію крестьянъ, стали распространяться также толки, что присоединенія уже не будутъ разрѣшаемы вновь. Въ виду этого, Генераль-Губернаторъ 21 августа предписалъ ордунгерихтерамъ объявить по мызамъ, что съ 1 сентября крестьянамъ дозволяется приходить къ православнымъ священникамъ для принятія православія. Но при этомъ, вопреки представленію Преосвященнаго Филарета о неизбѣжныхъ затрудненіяхъ для крестьянъ, обставилъ свое предписаніе слѣдующими ограниченіями: 1) каждый крестьянинъ на отлучку для присоединенія къ православію долженъ имѣть отъ мызнаго управленія законный видъ; 2) каждый крестьянинъ для присоединенія долженъ обращаться къ ближайшей православной церкви, а виды на отлучку должны быть выдаваемы въ одинъ разъ одному изъ 10 рабочихъ лицъ, и 3) свя-

щенники не должны посѣщать мызъ для отобранія подписокъ и присоединенія, хотя бы и всѣ жители изъявили на то желаніе, а крестьяне должны лично являться къ священникамъ въ ихъ приходы для изъявленія желанія присоединиться и для присоединенія.

Такими распоряженіями начальства окончилось начало движенія прибалтійскихъ крестьянъ въ православіе въ 1845 году

Согласно сдѣланному Генераль-Губернаторомъ 21 августа объявленію, съ 1 сентября Прибалтійскіе крестьяне снова стали являться въ Ригу и Верро съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ православію, хотя до половины сентября и въ незначительномъ числѣ. Кромѣ этихъ городовъ, крестьяне являлись съ 16 сентября къ деритскому протоіерею, а съ 23 сентября въ Рапшинъ. Но въ это же самое время на сѣздѣ Лифляндскихъ проповѣдниковъ въ г. Валкѣ, дворянство и лифл. духовенство, какъ доносилъ объ этомъ 19 сентября Преосвященный Филаретъ Оберъ-Прокурору Свят. Синода, подъ предлогомъ разсужденія о нуждахъ крестьянъ, занялись обсужденіемъ вопроса о томъ, какъ остановить присоединеніе латышей къ православію, и тамъ же порѣшили послать для этой цѣли депутацію къ Государю Императору. Подъ вліяніемъ враждебныхъ православію разсужденій на сѣздѣ и сдѣланныхъ тамъ рѣшительныхъ постановленій по дѣлу прекращенія движенія крестьянъ къ православію, Лифляндская Консисторія въ сентябрѣ мѣсяцѣ сочла долгомъ сообщить Генераль-Губернатору объ извѣщеніи ею пасторовъ, вслѣдствіе циркуляра его отъ 18 августа, съ такимъ объясненіемъ пасторамъ: „что тѣмъ не воспрещается духовенству, какъ въ церковныхъ проповѣдяхъ, такъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, укрѣплять ихъ въ своемъ исповѣданіи и предохранять отъ легкомысленнаго увлеченія“, а ландратская коллегія 28 сентября опротестовала циркуляръ Генераль-Губернатора отъ 21 августа и въ своемъ протестѣ заявила Генераль-Губернатору, что „публикаціи, дѣланныя имъ, были приняты народомъ, какъ формальный вызовъ къ переходу въ православіе, что волненіе и недовѣріе распространились тамъ, гдѣ все еще было спокойно, почему ландрат-

ская коллегія слагаетъ съ себя отвѣтственность въ могущихъ возникнуть безпорядкахъ.“ Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этого послѣдняго заявленія, 28 сентября, какъ передаетъ въ своей запискѣ Преосвященный Филаретъ¹⁾, поступили къ Генераль-Губернатору донесенія вдругъ отъ разныхъ лицъ изъ Дерпта, будто въ Дерптѣ и его округѣ открывается волненіе народа, готовое разразиться особенно въ дни наступающей съ 1 октября ярмарки, хотя посланные туда изъ Риги чиновники не нашли и слѣдовъ волненія и ярмарка окончилась такъ же, какъ и всегда. Въ то же самое время началось со стороны враговъ православія открытое преслѣдованіе крестьянъ, желавшихъ принять православіе. Являвшіеся въ Ригу крестьяне жаловались Генераль-Губернатору на ничтожный срокъ времени, данный имъ для присоединенія и достаточный только для прохода впередъ и обратно, на запрещенія полиціи обывателямъ держать приѣзжихъ съ мызъ крестьянъ долѣе сутокъ, на разгонъ ихъ полиціей по домамъ и наказаніе непокорныхъ тюрьмою, этапною пересылкою, на невозможность получать увольнительныя свидѣтельства для членовъ семьи, и на усиленіе притѣсненій на мѣстахъ. А по словамъ Страумита, они старались раззорять православныхъ крестьянъ: крестьянъ-хозяевъ обезземелить, а батраковъ оставить безъ работы. Несмотря однако на всѣ эти притѣсненія и даже истязанія крестьянъ, желавшихъ присоединиться къ православію къ октябрю мѣсяцу, по словамъ Преосвященнаго Филарета²⁾, было разбросано по мызамъ до 2000 такихъ лицъ, которыя дали показаніе о желаніи принять православіе въ Ригѣ, но еще оставались не муропомазанными.

Какъ слѣдствіе, бывшаго въ г. Валкѣ съѣзда лифляндскихъ проповѣдниковъ, представлена была графомъ Лиліенфельдомъ 3 октября 1845 года отъ имени всего дворянства Лифляндской губерніи петиція Министру Внутреннихъ дѣлъ, гдѣ высказывалась жалоба правительству на снѣшность присоединеній крестьянъ, на ихъ волненіе, равнодушіе къ новой вѣрѣ, и даже на

1) Стран. 1884 г., т. I, стр. 55.

2) Стран. 1884 г., т. I, стр. 59.

попытки возвращенія ихъ въ прежнюю вѣру, и представлялся цѣлый рядъ жалобъ на дѣйствія и распоряженія Генераль-Губернатора; въ заключеніе испрашивалось предписаніе объ отмѣнѣ всѣхъ распоряженій Генераль-Губернатора и о запрещеніи на нѣкоторое время вообще всякаго принятія заявленій къ переходу въ православную вѣру, доколѣ поселяне вновь не успокоятся и доколѣ не будутъ искоренены ложныя ихъ ожиданія.

До начала прямыхъ правительственныхъ мѣропріятій по поводу жалобы графа Лиліенфельда народное движеніе въ пользу православія въ краѣ, между тѣмъ, продолжалось. Со 2 октября крестьяне стали являться съ изъявленіемъ желанія православія въ селѣ Черномъ; а въ Дерптѣ 6 октября начались и самыя присоединенія къ Православной Церкви Христовой черезъ таинство муропомазанія. Въ это же время для исправленія духовныхъ требъ эстамъ на ихъ языкѣ Свят. Синодъ выслалъ изъ Псковской епархіи трехъ священниковъ съ причетниками, знающихъ эстскій языкъ. А для лучшаго приготовленія къ должности латышскихъ и эстскихъ священниковъ вызваны были въ Ригу семь воспитанниковъ Псковской духовной семинаріи, занимавшіяся тамъ изученіемъ народныхъ языковъ Прибалтійскаго края. Въ виду же увеличенія числа православныхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Лифляндіи, съ 11 октября начались сношенія Преосвященнаго Филарета съ Генераль-Губернаторомъ о разграниченіи приходоѡ и о мѣстахъ для построенія православныхъ церквей. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ, послѣ словесныхъ и письменныхъ совѣщаній Преосвященнаго съ Генераль-Губернаторомъ, отправленъ былъ Маріенбургскій священникъ съ походною церковью, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ вновь присоединенныхъ къ Православной Церкви и для новыхъ присоединеній. Со стороны Генераль-Губернатора посланъ былъ чиновникъ съ инструкціею, относившеюся къ огражденію церкви и священника. Не смотря однако на опредѣленные предписанія Генераль-Губернатора, основанныя на законахъ Имперіи, послѣ разныхъ непріятностей, въ Нитау рѣшительно остановлены были занятія священника:

ему объявлено было, что онъ не имѣеть права муропомазывать дѣтей, хотя бы то были родителей, принявшихъ православіе. Въ успокоеніе безпокойныхъ послѣдовало повелѣніе Государя Наслѣдника, управлявшаго Россією за пребываніемъ Императора Николая Павловича въ Палермо по случаю болѣзни Императрицы, не останавливаться нигдѣ съ походною церковію, а ѣхать прямо въ Маріенбургъ. Въ Маріенбургѣ же враждебныя дѣйствія противъ православія простерты были до того, что священнику и чиновнику, въ декабрѣ, отказали въ дровахъ для отопленія квартиры и въ съѣстныхъ припасахъ для дневной пищи, хотя они готовы были дать деньги, какихъ бы ни потребовали. Помѣщикъ же баронъ Фитингофъ объявилъ, что на помѣщеніе для церкви и священника онъ не согласенъ, потому что указъ Свят. Синода считаетъ для себя необязательнымъ. Когда ему разъяснили, что указъ этотъ долженъ исполняться наравнѣ съ сенатскимъ и что сверхъ того на оный состоялась Высочайшая воля, тогда онъ отвѣчалъ, что у него для означенной цѣли помѣщенія нѣтъ. Наконецъ послѣ долгихъ понужденій изъ Петербурга, даже отъ Наслѣдника Цесаревича, о буквальномъ исполненіи Высочайшей воли, кое-какъ помѣстили церковь въ зданіи, по письменному отзыву самого Фитингофа, никуда негодномъ, и не въ Маріенбургѣ, а въ окрестности. Дрова рѣшено было потребовать чрезъ полицію, а Фитингофа вызвать въ Ригу. По прибытіи въ Ригу, Фитингофъ письменно сталъ просить слѣдствія по его дѣлу, а дворянство заявило о нарушеніи ихъ правъ этимъ вызовомъ.

Между тѣмъ вскорѣ послѣдовало распоряженіе правительства по поводу поданной графомъ Лиліентельдомъ петиціи. Отъ Генераль-Губернатора Головина были затребованы объясненія по всѣмъ изложеннымъ въ петиціи жалобамъ; а флигель-адъютанту Опочину поручено было собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ Д. Баллода и священника Іакова Михайлова. Въ то же время для вразумленія крестьянъ въ томъ, что они не могутъ ожидать отъ присоединенія къ православію никакихъ земельныхъ выгодъ, предписано было обнародовать наставленія изъ инструкціи Генераль-Губернатора и

внушить имъ, что разглашатели ложныхъ слуховъ о приобрѣтеніи присоединенными помѣщичьихъ земель будутъ подвергаемы всей строгости законовъ. Для розыска же разглашателей и суда надъ ними признано было необходимымъ учредить въ Ригѣ военно-судную комиссію подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Крузенштерна, въ которую вошли полковники флигель-адъютанты Яфимовичъ и Анненковъ, причѣмъ разглашателей повелѣвалось или предавать военному суду, или укрощать полицейскимъ порядкомъ. Начались судебные розыски въ Лифляндіи, производились по обвиненіямъ противъ крестьянъ строжайшія слѣдствія, продолжавшіяся до четырехъ и пяти мѣсяцевъ. И результатомъ всего этого было то, что не найдено ни нарушителей гражданскаго покоя, ни разгласителей вредныхъ слуховъ, ни „эмиссаровъ“ православія.

При безуспѣшности этихъ розысковъ, недовольные успѣхами православія стали обвинять православное духовенство въ недостаточности испытаній крестьянъ въ чистотѣ ихъ намѣреній и въ совершеніи мѣропомазанія безъ всякаго наставленія. Но и при этомъ не забывали своихъ дѣйствій по выдачѣ крестьянамъ билетовъ на незначительные сроки и не хотѣли признавать пользы для крестьянъ отъ чтенія ими православныхъ книгъ, которыхъ до ноября 1845 года роздано было до 16,000 экземпляровъ. Такія мѣропріятія враговъ православія усиливали бдительность и осторожность и безъ того осторожнаго православнаго духовенства. Насколько осторожно было православное духовенство, видно изъ слѣдующаго случая. Осенью 1845 года къ дерптскому протоіерею о. Березкому явилось человекъ 20 крестьянъ безъ отпусковыхъ билетовъ отъ помѣщиковъ, отказавшихся выдать ихъ. О. Березкій, одинъ изъ ревнителей православія, не только отказался записать явившихся въ реестръ заявляющихъ о присоединеніи къ Православной Церкви, но даже сообщил о нихъ полиціймейстеру, который передалъ ихъ въ земскій судъ. О тревожномъ положеніи края доведено было до свѣдѣнія Государя Императора Николая Павловича, находившагося въ это время въ Палермо, и онъ потребовалъ изъ Петербурга самыхъ точныхъ свѣдѣній о дѣлѣ. За этими свѣ-

дѣнями командированъ былъ въ Прибалтійскій край сначала Липранди, а вскорѣ за нимъ отправился и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Синявинъ, которые, не нашедши въ краѣ никакого гражданскаго волненія и никакихъ разглашателей ложныхъ слуховъ, въ движеніи крестьянъ признали чисто религіозное значеніе. Съ какимъ трудомъ приходилось собирать эти свѣдѣнія, — объ этомъ говорить самъ Синявинъ, — „что ни у кого нельзя узнать правды и что онъ рѣшился только выслушивать пасторовъ, въ томъ предположеніи, что изъ преувеличенныхъ ихъ разказовъ можно приблизительно добратъся до истины.“¹⁾ А насколько преувеличены могли быть показанія пасторовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ переданный Страумитомъ фактъ изъ жизни его родителей. Въ концѣ октября или въ началѣ ноября мѣсяца 1845 года, рассказываетъ онъ, отецъ и мать мои были въ послѣдній разъ въ киркѣ на причастіи. Тамъ они, какъ и всегда, слушали не то проповѣдь, не то площадное ругательство пастора надъ православіемъ. Онъ клялъ православіе, представителей его и покровителей. Тѣ, говорилъ онъ, которые пьяные валяются въ грязи, живутъ въ тьмѣ, всю жизнь проводятъ въ пьянствѣ. . . тѣ выдумали эту запись (въ православіе) и законы.“. . . По выходѣ изъ кирки, мой отецъ разговаривалъ по дорогѣ домой съ другими прихожанами: „да, теперь уже вездѣ слышно и я вѣрно узналъ, что Сибирь тому, кто побуждаетъ или принуждаетъ, Сибирь и тому, кто запрещаетъ переходить въ русскую вѣру. Я думаю, пасторъ и всѣ его сотоварищи и помѣщики знаютъ этотъ законъ. Одна первая половина этого закона слишкомъ широко исполняется, но за то другая совершенно брошена, даже и не объявляется. Тѣ всѣ въ тюрьмѣ, которые согласились ѣхать вмѣстѣ въ Ригу, какъ и всегда, но теперь приняли тамъ православіе, зачѣмъ-де пріѣхали скопомъ, — стало быть побуждали другъ друга къ принятію русской вѣры. Иной и одинъ поѣхалъ присоединиться, и тотъ попалъ туда же, — зачѣмъ-де самъ себя побуждалъ къ принятію русской вѣры. А тѣ, которые такъ сильно запрещаютъ побоями, угрозами, руга-

¹⁾ Стран. 1884 г., т. III, стр. 622.

тельствами, то вѣрно чада Божіи. Ихъ никто не сажаетъ въ тюрьмы, вотъ хотъ нашего пастора и другихъ — до корчмаря и сотскаго. . . особенно почтенный ордунгсрихтеръ. За что вотъ тѣ, да тѣ посажены въ тюрьму? За что полиція хватаетъ крестьянъ у воротъ ихъ домовъ, на постоянныхъ дворахъ, по дорогамъ, и сажаетъ въ тюрьмы и страшно наказываетъ?¹⁾

Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи.

(Разсказъ священника).

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ ²⁾.

Служеніе при Венденской церкви въ должности священника.

Богослуженіе и устная проповѣдь въ церкви; печатныя произведенія на латышскомъ языкѣ; латышскій переводъ Филаретова катихизиса; преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ училищахъ.

Въ началѣ сентября 1859 года мнѣ нужно было съѣздить въ Ригу. Въ семи верстахъ отъ этого города по дорогѣ въ Вольмаръ была дача Рижскаго Владыки; она была подарена еще Преосвященному Филарету православными почитателями его; но онъ почти не жилъ тамъ. Высокопреосвященный же Платонъ, большой хозяинъ и любитель природы, привелъ архіерейскую дачу въ благоустроенный видъ, развелъ цвѣтникъ и большую часть лѣта проживалъ тамъ на свѣжемъ воздухѣ. Проѣзжая мимо дачи, я узналъ, что Владыка тамъ, и явился къ нему, хотя время было уже къ вечеру; но добротѣ своей онъ нерѣдко принималъ меня, да и другихъ священниковъ, на своей дачѣ и вечеромъ.

„Поздравляю Васъ съ новымъ мѣстомъ“, встрѣчая говорить мнѣ Архипастыръ; „я черевелъ Васъ въ Венденъ.“ Хотя Венденское мѣсто было гораздо лучше Вольмарскаго, но я не желалъ его; я сроднился съ Вольмарскими прихожанами и они меня полюбили. Но я не противился волѣ Архипастыря; при томъ онъ объяснилъ мнѣ, что въ Венденскомъ благочиніи

¹⁾ Рус. Стар. 1884 г. апр., стр. 171.

²⁾ См. Августовскую книжку Богосл. Вѣстн. за 1892 годъ.

двадцать церквей; а потому тамъ нужно быть благочинному опытному. Въ Вольмаръ назначается благочиннымъ вновь только опредѣленный въ эту должность священникъ; тамъ въ вѣдѣніи его будетъ только одиннадцать церквей и съ ними можетъ справиться и мало опытный. Въ приходѣ Венденскомъ находится православное семейство графа Сиверсъ, нѣсколько знакомое со мною и желающее меня имѣть своимъ священникомъ. Ничего я не могъ возразить Владыкѣ на его доводы. Воля святителя—воля Божія, думалъ я; и вотъ вернулся я изъ Риги Венденскимъ благочиннымъ; въ Вольмаръ былъ назначенъ священникъ о. Павелъ Конокотинъ—кандидатъ С.-Петербургской академіи.

Горько мнѣ было разстаться съ Вольмарскими первыми моими прихожанами; у меня съ ними были самыя добрыя отношенія. Жаль мнѣ было оставить и Вольмарскій храмъ; и съ иновѣрцами я жилъ въ мирѣ; а Богъ вѣсть, что будетъ въ Венденѣ? думалъ я. Но дѣло воротить было нельзя; 18-го октября 1859 года сказалъ я прощальное поученіе прихожанамъ¹⁾ и вскорѣ совсѣмъ оставилъ Вольмаръ.

Съ миромъ я прибылъ въ Венденъ и въ первое же служеніе мое сказалъ поученіе о мирѣ²⁾. Сдѣлалъ я обычные визиты какъ православнымъ, такъ и иновѣрцамъ, имѣющимъ власть, и даже обоимъ пасторамъ, — городскому-нѣмецкому и мѣстному — латышскому. Но гг. пасторы визита мнѣ не отдали; видно они съ русскимъ попомъ никакого общенія имѣть не пожелали; Богъ съ ними, думалъ я; отъ этого св. православіе убытка не понесетъ.

Венденская церковь каменная построена въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Планъ ея былъ составленъ, какъ помнится, знаменитымъ архитекторомъ Монферраномъ; и дѣйствительно она была какъ снаружи, такъ и внутри очень красива. Построена она была на концѣ города смежно съ прекраснымъ паркомъ при мызѣ Шлоссъ-Венденъ, находящейся близъ самого города и принадлежащей графу Сиверсу.

1) Поуч. и рѣчи ч. 2, стр. 172.

2) Поуч. и рѣчи ч. 2, стр. 168.

Графъ Карлъ Сиверсъ, герой двѣнадцатаго года, лютеранинъ, но имѣвшій православное семейство, былъ строителемъ православной церкви. Онъ былъ, говорятъ, въ душѣ православный и всегда за богослуженіе приходилъ съ своей супругой въ православную церковь; скончался онъ, когда я былъ еще въ Вольмарѣ, и похороненъ близъ построенной имъ православной церкви противъ ея алтаря подъ посаженными имъ же пихтами. Я засталъ въ живыхъ его благочестивую супругу графиню Елену Ивановну Сиверсъ, постоянно живущую въ Венденѣ и каждый праздникъ бывавшую за богослуженіемъ, если только позволяло ей здоровье. Въ свое имѣніе Шлоссъ-Венденъ каждое лѣто пріѣзжалъ старшій изъ трехъ ея сыновей графъ Мануиль Карловичъ Сиверсъ съ православной семьей.

Графъ, воспитавшійся въ остзейскомъ краю, въ нѣмецкой школѣ, среди нѣмцевъ, былъ истый нѣмецъ и какъ богатый помѣщикъ Лифляндскій ¹⁾, горой стоялъ за порядки Лифляндскіе вмѣстѣ съ другими помѣщиками нѣмцами. Съ графиней жила старшая дочь ея вдова Минодора Карловна Муханова съ младшимъ сыномъ, много имѣвшая скорбей, но преданная святой церкви православной и истая патриотка, какъ и мать ея.

Кромѣ должности настоятеля Венденской Преображенской церкви и Венденскаго благочиннаго, на меня возложены были должности: законоучителя, депутата съ духовной стороны по дѣламъ, производимымъ въ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, члена комитетовъ общественнаго здравія, оспеннаго и тюремнаго.

Благодареніе Господу, и съ Венденскими моими прихожанами у меня былъ миръ и любовь. Кромѣ семейства графини Сиверсъ было въ Венденѣ нѣсколько семействъ православныхъ-русскихъ, сверхъ того на мызахъ было два, три семейства православныхъ помѣщиковъ отъ смѣшанныхъ браковъ; это были плохіе православные; они какъ-бы стыдились вѣры православной и увлеклись сильнымъ теченіемъ нѣмецкихъ владѣтелей въ

---

¹⁾ Кромѣ Шлоссъ-Вендена ему же или вѣрнѣе его женѣ, урожденной графинѣ Коснуль, принадлежало богатое и красивое имѣніе Карлеруе въ семи верстахъ отъ Вендена.

Лифляндіи. Было очень довольно при Венденской церкви и прихожанъ латышей; къ сожалѣнію они были удалены отъ 10 до 30 верстъ и до присоединенія къ православію принадлежали къ другимъ лютеранскимъ приходамъ, а не къ Венденскому. Поэтому они очень не часто посѣщали православную церковь; да въ ней и богослуженіе большею частію отправлялось по славянски, — для нихъ не понятно. Чтобы расположить латышей къ посѣщенію православнаго богослуженія, я сдѣлалъ распоряженіе два раза въ мѣсяцъ отправлять богослуженіе по-латышски, и два раза или болѣе по-славянски. Но не всѣ прихожане знали этотъ порядокъ. Латыши приходили и за славянское богослуженіе, да не рѣдко приходили для того, чтобы приобщиться св. Таинъ. И вотъ, чтобы не обидно было и имъ, и русскимъ, я дѣлилъ одну и ту же литургію на части, одну часть отправлялъ по-латышски, другую по-славянски. Думалъ я устроить придѣлъ въ церкви, чтобы служить каждый воскресный и праздничный день двѣ литургіи, — одну по-славянски, а другую по-латышски, — кромѣ меня былъ въ Венденѣ другой священникъ; но церковь была устроена такъ уютно, что придѣла въ ней устроить было невозможно, — и волей неволей нужно было и латышамъ и русскимъ выслушивать службу смѣшанную, чего особенно не жаловала старушка-графиня и ея семейные, не понимающіе по-латышски.

Къ сожалѣнію при Венденской церкви сначала не было школы для латышей за неимѣніемъ помѣщенія въ церковныхъ домахъ. Но когда діаконъ устроилъ свой домъ на купленной имъ землѣ рядомъ съ причтовою, въ немъ нашлось помѣщеніе и для школы, въ которой обучались латышскія дѣти положеннымъ для церковныхъ школъ предметамъ. Въ то же помѣщеніе собирались мною уже взрослые дѣти для наставленія ихъ въ православной вѣрѣ, весною дѣвочки, а осенью мальчики. У лютеранъ существуетъ законъ, чтобы пасторы собирали взрослыхъ дѣтей на конфирмацію. Иные и изъ православныхъ священниковъ, пользуясь такими у лютеранъ порядками, къ которымъ уже привыкли латыши, тоже собирали мальчиковъ 16 — 18 лѣтъ, а дѣвочекъ 15 — 16 лѣтъ, для наставленія и

утвержденія ихъ въ вѣрѣ, что было весьма полезно для православія; это же признаеть полезнымъ и нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій (см. № 34 Церкви. Вѣдом. 1892 г., стр. 1167). Помню, какъ собранныя мною дѣвочки въ концѣ великаго поста и наученныя кромѣ Закона Божія и пѣнію шли въ вербное воскресенье парами въ церковь со свѣчами и вербою въ рукахъ и пѣли „вѣрую“ и пѣснопѣнія вербнаго воскресенія; впереди шель я въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ. Въ церкви я сказала имъ поученіе, въ которомъ именемъ Самого Бога умоляль ихъ до конца жизни пребывать твердыми въ святой истинѣ Христовой и спасительной вѣрѣ—вѣрѣ православной и не слушат хитрыхъ извѣтовъ на нее злыхъ враговъ ея.

Кромѣ школы при церкви, была еще въ Венденскомъ приходѣ вспомогательная школа въ деревнѣ, верстахъ въ 12-ти отъ города. Но такъ какъ учитель школы самъ былъ новоприсоединенный латышь хозяинъ въ деревнѣ, то онъ мало могъ наставляль дѣтей въ православіи; но въ этой школѣ прослушивались мною и наставлялись въ православной вѣрѣ дѣти, собирающіяся изъ другихъ деревень той же мѣзы, къ которой принадлежала деревня учителя.

Такъ какъ при Венденской церкви былъ еще другой священникъ, то богослуженіе въ ней совершалось нами поочередно: но нечередный священникъ обычно произносилъ вмѣсто причастна поученіе. Помню такой случай: совершалъ литургію священникъ — мой сотрудникъ; я вышелъ говорить поученіе. Но въ это время пошли вонъ изъ церкви военные, стоявшіе въ городѣ. Замѣтя это съ возвышенной едва ли не на семь ступеней соеи, я остановился передъ аналоемъ и ждалъ, пока военные, протискивавшіеся среди богомольцевъ, не выйдуть изъ церкви. Нѣкоторые товарищи вышедшихъ, тоже обернувшіеся и желавшіе конечно выйти изъ церкви, увидя, что я молча стою передъ аналоемъ, остановились, чтобы узнать, что это значить? Въ церкви была полная тишина. Когда военные вышли уже изъ церкви, а нѣкоторые обернувшіеся остановились, я сказалъ: можетъ быть нѣкоторымъ и изъ васъ угодно

оставить храмъ Божій до окончанія въ немъ богослуженія; можетъ быть нѣкоторымъ изъ васъ не угодно выслушать наставленіе самимъ Богомъ поставленнаго духовнаго пастыря; никому воспретить это силою не могу, двери церковныя не заперты; бѣги изъ церковнаго собранія нашего, кто хочетъ. Здѣсь я на короткое время остановился, поджидая, не пойдетъ ли еще кто изъ церкви; но никто не пошевелинулся; и я продолжалъ: а если кто хочетъ остаться въ храмѣ Божіемъ до конца богослуженія и выйти отсюда *съ миромъ, о имени Господнемъ*, если кто хочетъ выслушать поученіе духовнаго наставника, того прошу выслушать во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Затѣмъ сказано было и поученіе. Не помню, чтобы послѣ этого случая кто-нибудь изъ военныхъ выходилъ изъ церкви предъ произношеніемъ поученія.

А то вотъ что случилось въ праздникъ св. Пасхи. Нѣкоторые изъ самыхъ почетныхъ прихожанъ моихъ, стоя за божественною литургіею и у самой солеи, довольно не скромно разговаривали. Ихъ разговоръ ясно слышанъ былъ мною у св. престола; прискорбно мнѣ было слышать это нарушеніе благочинія въ храмѣ Божіемъ; но и обличать ихъ или сказать имъ, чтобы они не разговаривали, я находилъ крайне неудобнымъ; это значило бы оскорбить ихъ въ такой великій и радостнѣйшій праздникъ. Когда я выходилъ изъ алтаря при маломъ и великомъ выходахъ, разговоръ прекращался, а когда я возвращался ко св. престолу, разговоръ продолжался. Послѣ того, какъ діаконъ возгласилъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ, святое возношеніе въ миръ приносити*, а пѣвчіе пропѣли *милость мира, жертву хваленія*, я вышелъ въ отверстія царскія двери на солею и сказалъ: слышите, православные, св. церковь приглашаетъ насъ стоять добръ, стоять съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; здѣсь будетъ приноситься великая, безкровная жертва, какъ милость къ намъ Божія, принесшая намъ миръ грѣшнымъ и какъ жертва, которою мы можемъ прославлять Господа. Если уже мы и всегда должны съ благоговѣніемъ предстоять при принесеніи этой безкровной и для насъ спасительной жертвы, — то особенно

будемъ такъ стоять нынѣ въ свѣтлѣйшій и радостнѣйшій праздникъ воскресенія Христа - Жизнодавца. Съ покорностію и полною готовностію отзовемся на призывъ св. матери нашей церкви и въ настоящія минуты станемъ добръ, станемъ со страхомъ, съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, и да подкрѣпитъ насъ въ этой готовности всесильная благодать Божія, которую и призываетъ на насъ св. церковь. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами.* И служба продолжалась; разговаривавшіе смолкли, — иные дремавшіе, какъ я узналъ послѣ, воспрянули и дремота прошла у нихъ.

Помню еще вотъ какой случай. Дочь графини Муханова, получивъ увѣдомленіе о неожиданной кончинѣ старшаго своего сына отъ скоротечной горловой чахотки, горько сокрушалась о немъ, — онъ былъ самый надежный управитель ея имѣнія и для другихъ сыновей замѣнялъ отца. Какъ благочестивая христіанка, она просила меня немедленно по полученіи печальной вѣсти отслужить по усопшемъ сынѣ панихиду въ церкви. На колѣнахъ и заливаясь слезами молилась за панихидой убитая горемъ мать. По окончаніи службы предъ крестомъ на постаментѣ я взялъ со столика этотъ крестъ и поднося его къ опечаленной смертію сына сказала: у меня нѣтъ словъ для утѣшенія тебя, раба Божія; оно вотъ гдѣ, — въ распятомъ Господѣ Спасителѣ нашемъ. Она крѣпко облобызала св. крестъ и послѣ усердно благодарила меня за это утѣшеніе ей.

Какъ богослуженіе, такъ и проповѣдь церковную приходилось раздѣлять, — и произносить ее то по-русски, то по-латышски, смотря по тому, какое богослуженіе было назначено и какихъ богомольцевъ было больше въ церкви. Но случалось, что хотя служба была славянская, за нее приходили латыши и для того, чтобы пріобщиться св. Таинъ; по этому, по произнесеніи русской проповѣди, для латышей коротко сообщалось содержаніе ея на ихъ языкѣ. Отъ такого принятаго мною порядка произошло одинъ разъ слѣдующее. Въ Венденской церкви обязаны были произносить чередныя проповѣди сельскіе священники; прибылъ въ одно воскресенье чередный проповѣд-

никъ; проповѣдь была написана на русскомъ языкѣ; а такъ какъ въ этотъ день готовились къ приобщенію св. Таинъ нѣсколько латышей, то я, прочитавъ проповѣдь, какъ цензоръ, предложилъ священнику по произнесеніи ея по русски, сокращенно повторить ея содержаніе по-латышски, и даже самъ высказалъ ему это ея сокращеніе. Священникъ съ полною готовностію обѣщалъ мнѣ исполнить мое предложеніе. На бѣду проповѣдника во время литургіи прибыли въ Венденскую церковь свѣтлѣйшій князь Суворовъ, окруженный всѣмъ Венденскимъ чиновначаліемъ, очень хорошо понимавшимъ по-латышски. Проповѣдникъ сказалъ свою проповѣдь по-русски еще сносно; но по-латышски онъ совсѣмъ сконфузился. Прискорбно мнѣ было слышать, какъ не ладно говорилъ священникъ по-латышски; зачѣмъ онъ рѣшился говорить по-латышски при такихъ слушателяхъ, думалъ я, если уже не надѣялся на себя? Чтобы загладить непріятное впечатлѣніе отъ латышскаго проповѣдника, я рѣшился сказать наставленіе причастникамъ самъ и предъ самимъ приобщеніемъ сказалъ. Князь по окончаніи службы высказалъ мнѣ, что по словамъ ордунгерихтера Гринблатта проповѣдникъ не знаетъ латышскаго языка, а вотъ вы, говорилъ онъ мнѣ, сказали поученіе, какъ латышъ. Я оправдывалъ священника его смущеніемъ предъ такимъ слушателемъ, какъ князь.

Для обученія новоприсоединенныхъ къ православію изъ лютеранства крестьянъ Остзейскаго края истинамъ православной вѣры, и для утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ одной церковной проповѣди далеко было не достаточно. Въ этой проповѣди, какъ я уже сказалъ, священникамъ не велѣно было и упоминать о лютеранствѣ. При томъ многіе православные посѣщали православные церкви очень рѣдко, главнѣйшимъ образомъ за дальностію разстоянія ихъ жилищъ отъ церквей, и ходили въ ближайшія церкви—лютеранскія (особенно лица православныя, вступившія въ бракъ съ лютеранами). Не всякій священникъ каждый воскресный и праздничный день могъ говорить поученіе о томъ, что было особенно нужно по состоянію его прихожанъ. Для домашняго чтенія у православныхъ почти не

было никакихъ книгъ, обучающихъ ихъ православію и они дома обычно читали книги лютеранскія. Правда, издавалось при Рижской семинаріи «Училище благочестія»; но въ немъ помѣщались статьи только переводныя и при томъ только историческаго и нравственнаго содержанія; видно, боялись, какъ бы не оскорбить чѣмъ лютеранъ; отпечатано было въ немъ едва ли не одно только оригинальное поученіе объ освещеніи воды, сказанное мною въ праздникъ Богоявленія Господня. Но и этотъ журналъ былъ слишкомъ мало распространенъ между православными. Чтобы восполнить этотъ слишкомъ чувствительный недостатокъ, я рѣшился писать и издавать на латышскомъ языкѣ полезныя для новоприсоединенныхъ книжки и писалъ ихъ въ формѣ бесѣдъ; мои сочиненія могли служить и для церковной каѳедры и для домашняго чтенія. Такихъ книжекъ я написалъ и издалъ на латышскомъ языкѣ четыре: о молитвѣ, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ и о постѣ. При изданіи первой книжки у меня вышло такое затрудненіе: я написалъ ее по-русски и послалъ для разрѣшенія отпечатать въ цензурный комитетъ. Но этотъ комитетъ не разрѣшилъ мнѣ печатать вторую бесѣду о томъ, что въ церкви и вообще при молитвѣ нужно не сидѣть, какъ то дѣлаютъ лютеране, а стоять, какъ дѣлаемъ мы, православные; это де дѣло не важное, да и кто этого не знаетъ? Я объяснилъ комитету, что такое наставленіе нужно для новообращенныхъ изъ лютеранства, — и мнѣ разрѣшено было печатаніе и этой бесѣды. Затрудненіе было мною встрѣчено и при печатаніи сочиненія. Переводъ его латышскій типографщикъ не могъ печатать безъ разрѣшенія цензуры или свѣтской лютеранской, или духовной — православной. Я представилъ подлинникъ и переводъ въ консисторію, просилъ ее засвидѣтельствовать вѣрность перевода съ подлинникомъ и дать мнѣ разрѣшеніе отпечатать латышскій переводъ. Консисторія послала мое сочиненіе съ латышскимъ переводомъ его въ семинарію и тамъ оно долго оставалось. Узнавъ, что оно въ семинаріи, я попросилъ возвратить его мнѣ и по совѣту типографщика представилъ въ консисторію съ свидѣтельствомъ одного знающаго латышскій языкъ священника, что переводъ

вѣренъ съ подлинникомъ. Консисторія разрѣшила печатаніе латышскаго перевода. Такимъ образомъ печаталь я и другія свои латышскія сочиненія.

Последнее мое сочиненіе для новоприсоединенныхъ было: „Наставленіе въ православной вѣрѣ“, по латышски названное мною „книга конфирмаціи для православныхъ“. Это полный катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ съ довольно пространными предисловіемъ и прибавленіемъ. Въ предисловіи мною показано, что на свѣтѣ одна только истинная Христова вѣра — это вѣра православная; римско-католики съ папою во главѣ отступили отъ истинной вѣры, а лютеране еще болѣе удалились отъ Христовой вѣры; самъ Лютеръ не былъ посланъ отъ Бога для проповѣданія своей вѣры и впалъ въ большія заблужденія, какъ Несторій и иконоборцы, осужденные вселенскими соборами. Показаль я въ предисловіи и то, какъ несправедливо-неразумно и грѣшно поступають тѣ, которые хотять отпасть отъ святой истинной и спасительной вѣры Христовой, вѣры православной, опровергнувъ и самые доводы, которыми хотять смутить православныхъ къ отступленію отъ православія враги его и которыми хотять оправдать себя, уклоняющіеся отъ православія. Въ самомъ катихизисѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ изложено ученіе православной церкви и подробно объяснены тѣ части этого ученія, которыми различается оно отъ лютеранскаго; при чемъ опровергнуты разныя возраженія лютеранъ противъ православнаго ученія, — возраженія не только печатныя, но и устныя, мнѣнія ставшія извѣстными. Изъ этихъ возраженій иныя были такъ дерзки, такъ возмутительны, что могли сильно колебать простую душу православнаго крестьянина; такъ наприм. лютеране говорили: православные причащаются обмоченными кусками, а такой кусокъ Спаситель подаль на тайной вечери Іудѣ предателю и въ него съ кускомъ вошелъ сатана (Іоан. 13, 26 — 27). Выходить, что въ православныхъ при причащеніи входитъ сатана (стр. 73). Малыхъ дѣтей, какъ ничего не понимающихъ, какъ скотовъ, причащать грѣхъ; это запретилъ св. апостоль (1 Кор. 11, 28 — 29, стр. 76). Православные, покланяясь иконамъ, становятся идолопо-

клонниками (стр. 131). Все свои доводы я основывалъ на словахъ латышской Библии, изданной лютеранами, и показывалъ, что лютеране не исполняютъ словъ Священнаго Писанія, которое они сами читаютъ и почитаютъ. Въ приложеніи я далъ православнымъ наставленіе, какъ проводить каждый день, какъ молиться Богу, какъ вести себя въ церкви при богослуженіи, какъ православному мірянину крестить больное дитя, въ случаѣ нужды ¹⁾, какъ готовиться къ таинствамъ: исповѣди, св. Причастію и браку, какъ поминать усопшихъ, что дѣлать при входѣ въ новый домъ, при отправленіи въ дальнюю дорогу и въ другихъ нужныхъ случаяхъ? Какія имена давать своимъ новорожденнымъ дѣтямъ? При этомъ приложилъ я алфавитный списокъ именъ святыхъ съ указаніемъ, когда празднуетъ имъ св. церковь; составилъ я таковой же списокъ именъ латышскихъ-лютеранскихъ съ указаніемъ, какими православными именами нужно замѣнять оныя. Этотъ послѣдній списокъ полезнымъ я считалъ для самихъ священниковъ, которые различно записывали латышскія имена въ метрикахъ при присоединеніи и крещеніи. Напримѣръ общеупотребительное у лютеранъ имя *Карль* нѣкоторые священники замѣняли именемъ *Кирилла*, другіе *Карпа*, третьи *Корнелія*. Присоединенный латышъ Карль всегда и называлъ себя Карломъ, а какимъ именемъ онъ записанъ былъ въ метрику? неизвѣстно было священнику, который не присоединялъ его и къ которому въ приходъ онъ переходилъ изъ другаго, что въ Лифляндіи бывало не рѣдко.

Мысль о томъ, чтобы составить книгу, подобную такой, какъ *Наставленіе въ православной вѣрѣ*, у меня уже была давно; издавая вышеозначенныя книжки, я думалъ осуществить свою мысль — написать такую книгу по частямъ. Но окончательно рѣшился я написать ее по слѣдующему случаю. Какъ благочинный, я производилъ экзаменъ въ Эшенгофской церков-

¹⁾ У лютеранъ едвали не въ каждой волости поставлены пасторами особыя лица, которые особенно въ зимнее время и крестятъ младенцевъ. Православные, удаленные отъ церкви, не умѣя сами крестить, обращались къ этимъ лицамъ и могли считать своихъ дѣтей окрещенными въ лютеранство. Чтобы православные умѣли крестить дѣтей сами, а не давали крестить ихъ лютеранамъ, мною дано имъ наставленіе.

ной школѣ. По обычаю на экзаменѣ я доказывалъ правоту православія и не правоту лютеранства по Библии; нужныя мѣста изъ ней и заставлялъ я читать самаго экзаменующагося. Послѣ экзамена подходитъ ко мнѣ православный латышь,—едва ли еще не церковный староста, и проситъ меня для руководства православныхъ отпечатать тѣ мѣста изъ Свящ. Писанія, которыми доказывается истина православнаго ученія; а то лютеране, говорилъ онъ мнѣ, упрекаютъ насъ православныхъ, что вѣруемъ и живемъ не по Библии. Хорошо, вы знаете Библию, а мы ее не знаемъ и не можемъ указать тѣ мѣста, которыя вы указывали въ школѣ. А вотъ, если вы отпечатаете намъ тексты изъ Библии, мы и будемъ, указывая на нихъ лютеранамъ, утверждать, что мы вѣруемъ и живемъ по Библии, а что лютеране сами не исполняютъ того, чему учить Библия. Въ отчетѣ объ экзаменахъ въ школахъ я упомянулъ объ этомъ справедливомъ желаніи православнаго латыша и прибавилъ, что не одни тексты изъ Библии нужно отпечатать для новоприсоединившихся, а полное руководство для утвержденія ихъ въ православіи. Высокопреосвященный Платонъ написалъ между прочимъ на моемъ отчетѣ: „Поручается вамъ составить такое руководство.“ Съ полною охотою я принялся за выполнение архиепископскаго порученія и съ Божіей помощію составилъ:
Наставленіе въ православной вѣрѣ.

Имѣлъ я намѣреніе отпечатать свое сочиненіе *Наставленіе о православной вѣрѣ* и на эстскомъ языкѣ и по моему порученію оно было уже переведено на этотъ языкъ. Но за переходомъ моимъ изъ Рижской въ Костромскую епархію, изданіемъ своего сочиненія заниматься я нашелъ неудобнымъ. Оно было мною уступлено въ собственность Прибалтійскаго Православнаго Братства, которое печатаетъ *Наставленіе въ православной вѣрѣ* на латышскомъ и эстскомъ языкахъ въ большемъ числѣ экземпляровъ и продаетъ по необыкновенно дешевой цѣнѣ; книжка въ 192 страницы, или 12 печатныхъ листовъ въ кожаномъ переплетѣ стоитъ 10 коп.

Кромѣ изданія на латышскомъ языкѣ моихъ собственныхъ сочиненій, я участвовалъ въ переводѣ на латышскій языкъ

пространнаго Катихизиса Митрополита Филарета. Какъ бого-
служебныхъ, такъ и другихъ книгъ, научающихъ православною
вѣрѣ въ мое служеніе въ Лифляндіи было очень мало на ла-
тышскомъ языкѣ. Чтобы подвинуть это дѣло впередъ, образо-
вано было нѣсколько комиссій для перевода означенныхъ книгъ
на латышскій и эстскій языки. Венденской комиссіи, состояв-
шей подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ нѣсколькихъ членовъ
священниковъ, хорошо знающихъ латышскій языкъ и нѣкото-
рыхъ даже природныхъ латышей, поручено было перевести
на латышскій языкъ Филаретовъ катихизисъ. Собравшаяся
комиссія раздѣлила весь катихизисъ на части и каждому члену
ея пришлось перевести на латышскій языкъ указанную ему
часть. Въ опредѣленные сроки комиссія собиралась то къ
одному ея члену, то къ другому и въ общемъ собраніи раз-
сматривала переводъ того, или другаго члена; разумѣется,
переводъ исправлялся по общему согласію. Дѣло не обходилось
безъ преній; но улаживалось при уступкѣ противника большин-
ству. Такъ какъ латышскій языкъ еще мало обработанъ, а
Филаретовъ катихизисъ написанъ сжато и очень опредѣленно;
то приходилось встрѣчать при переводѣ не мало затрудненій.
Въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ на латышскій языкъ помогаль
намъ нѣмецкій переводъ катихизиса; въ иныхъ приходилось
создавать свое латышское выраженіе. Помню, насъ затрудняло
въ переводѣ на латышскій языкъ выраженіе *священное преданіе*;
комиссія наконецъ рѣшила *преданіе* перевести словами: *устное
ученіе*. Въ нѣсколько засѣданій комиссія кончила свой трудъ,
и латышскій переводъ катихизиса былъ представленъ Архипа-
стырю Рижскому и вскорѣ отпечатанъ для употребленія. Въ
последнемъ засѣданіи окончивъ разсмотрѣніе латышскаго пере-
вода катихизиса по предложенію одного священника всѣ члены
комиссіи встали и пропѣли по-латышски: *тебе Бога хвалимъ*.

Протоіерей Іоаннъ Постыловъ.

Архіерейскія служенія.

— 19 февраля (родительская суббота) Его Высокопреосвященство служилъ панихиду въ Каѳедральномъ соборѣ по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; предъ панихидою — въ концѣ литургіи, которую соборне служилъ экономя Архіерейскаго дома Архимандритъ Иннокентій, слово говорилъ о поминовеніи усопшихъ протоіерей Благовѣщенской церкви Василій Преображенскій.

— 20 февраля Высокопреосвященный Арсеній служилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ концѣ литургіи Архипастырь говорилъ слово, въ которомъ по Евангелію изобразилъ страшный — всеобщій судъ Божій и внушалъ слушателямъ всегда памятовать оный и быть готовыми къ переходу въ вѣчную жизнь.

— 21 февраля Его Высокопреосвященство служилъ молебенъ и читалъ акаѳистъ въ церкви Свято-Троицкой Общины предъ иконою св. великомученика цѣлителя Пантелеимона, полученною изъ Аѳона.

— 25 февраля Высокопреосвященный Арсеній совершалъ отпѣваніе вдовы генераль-маіора Е. П. Буссе въ церкви Вяземскаго полка.

— 26 февраля Архипастырь служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. Слово говорилъ священникъ Ѳ. Либеровскій.

— 27 февраля Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. Во время литургіи Архипастырь возложилъ набедренникъ на инспектора семинаріи іеромонаха Анатолія. При возложеніи набедренника Владыка сказалъ слѣдующія слова, обращенныя къ о. Анатолію: „При постриженіи въ монашество монаху дается мечъ духовный — четки для отраженія всѣхъ искушеній посредствомъ молитвы. Высшимъ духовнымъ начальствомъ на васъ возложена высокая должность инспектора и великая обязанность руководить юношествомъ. Для этого требуется особенная мудрость и опытность. Возлагая на Васъ другой мечъ духовный-набедренникъ, призываю на Васъ благословеніе Божіе и желаю, чтобы благодать Божія осѣняла васъ и руководила въ вашемъ новомъ служеніи.“ Послѣ литургіи была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ II, вмѣсто 1 марта. Въ тотъ же день въ 4 часа по полудни Владыка служилъ вечерню въ Соборѣ и послѣ оной совершалъ обрядъ христіанскаго прощанія; а въ 3 часа — предъ вечернею законоучитель священникъ М. Синайскій предложилъ слушателямъ чтеніе о воскресномъ прощальномъ днѣ — сырной седмицѣ. Народу было въ храмѣ, особенно вечеромъ, великое множество.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Почитатели и бывшіе воспитанники покойнаго Ректора Рижской Духовной Семинаріи, Протоіерея Николая Ивановича Дмитревскаго, скончавшагося 27 Мая 1893 года, симъ приглашаются сдѣлать посильное приношеніе на устройство памятника надъ могилой почившаго и желѣзной ограда вокругъ могилы. Плодотворная дѣятельность покойнаго Протоіерея Николая Дмитревскаго, болѣе десяти лѣтъ стоявшаго во главѣ Духовной мѣстной Семинаріи и доблестно потрудившагося въ дѣлѣ приготовленія достойныхъ кандидатовъ священства, несомнѣнно вызоветъ сочувственный откликъ на это приглашеніе. Желательно былобы, чтобы памятникъ и ограда были сооружены къ годовому дню его кончины.

На помянутый сборъ приношеній послѣдовалъ милостивый починъ и Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго *Арсенія*, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

Имена сдѣлавшихъ приношенія, а равно и отчетъ по устройству памятника будутъ своевременно помѣщены на страницахъ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Адресовать приношенія можно на имя Ректора Рижской Семинаріи, Архимандрита Іоакима.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Полоцкой епархіи учреждена должность епархіальнаго латышскаго миссіонера, съ содержаніемъ и квартирными въ годъ по 1300 руб., для занятія каковой приглашается кандидатъ съ богословскимъ образованіемъ, знающій хорошо латышскій и русскій языки, который съ прошеніемъ и приложеніемъ документовъ имѣетъ обратиться къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Въ Редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются Вѣдомости за прежніе годы. За годъ 4 рубля, а отдѣльные номера по 20 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ официальный. Высочайшія награды. — Указъ Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. Слово при освященіи храма въ Рижской Александровской гимназіи. — Собѣдованіе съ им. старообрядцами. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходоѡ Риж. епар. — Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. — Архіерейскія служенія. — Приглашеніе. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Іоакимъ.

П. Редактора. Священникъ А. Аристовъ.

И. еч. дозволяется 13 Марта 1894 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей В. Князевъ.

Типографія Л. Блаинштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.